

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»:

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

ЗАДАЧКИ ДЛЯ ВОЛШЕБНИКОВ

ПЯТЬ КАМНЕЙ

ПЯТЬ ДОРОГ

ОЛЕНЬ, ФЕЯ И КАМЕНЬ

«СЕМЕЙКА»:

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

ВНЕ ЦИКЛА:

ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ

ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ

СКАЗ О ВЕДЬМЕ БУЯНЕ

ВОЛШЕБСТВО ON-LINE

БОГИ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

Елизавета Шумская

ОЛЕНЬ, ФЕЯ И КАМЕНЬ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ш96

Шумская, Е.

Ш96 Олень, фея и камень / Е. Шумская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 304 с. — (Записки маленькой ведьмы).

ISBN 978-5-521-92868-2

Все ближе и ближе проклятые камни, а значит, и цель скоро будет достигнута. Вот только как их разрушить? Гномьей киркой или словом волшебным? Или что-то другое потребуется знахарке Иве и ее друзьям, чтобы уничтожить опасность? И если все так непросто с первыми четырьмя камнями, какой же будет пятый?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92868-2

© Елизавета Шумская, текст, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Часть первая

ЗЕМЛЯ СНЕГОВ И ТАИН

*Он бежал, и сильные рога
Задевали тучи, облака...*
«Лесной олень» Ю. Энтин

— Вы не должны были встретиться, — женский голос звучал будто через плотный слой ткани. — Слишком рано.

Ива попыталась открыть глаза, чтобы увидеть говорившую. Почему-то поднять веки оказалось невероятно сложно. Но даже совершив этот подвиг, девушка усомнилась в том, что видит. В нескольких шагах от нее сидела женщина в длинном балахоне с бахромой и гладила огромного медведя, смирно лежащего у ее ног. Правда, сейчас он недовольно пыхтел, словно ворчал.

— Да-да, я знаю. Ты лучше других мог ее защитить. Еще бы! Но нельзя, нельзя тебе сюда возвращаться! А если бы я не успела?

Женщина медленно, вдумчиво проводила по шерсти зверя, пока он вновь что-то фыркал в ответ, и качала головой. Рваные же раны, над которыми проходили ее руки, медлен-

но, но верно затягивались. Почему-то это зрелище успокоило Иву. Хотя в голове упрямо билась совершенно непонятная, но удивительно раздражающая мысль: «А чего это она моего медведя лапает?»

Глаза девушки начали неумолимо закрываться, а сознание — уплывать. Последнее, что она услышала, прежде чем вновь уснуть, было:

— Тебе нужно уходить. Ты больше не можешь ее охранять. Иначе от твоего разума совсем ничего не останется.

В следующий раз Ива очнулась, чувствуя себя куда лучше. Глаза больше не застилали мутная пелена, чем девушка и воспользовалась, чтобы оглядеться. И совершенно не поняла, где находится. Больше всего это походило на шатер, но просто огромный и накрытый не тканью, а шкурами. Юная чародейка чуть прищурилась, пытаясь рассмотреть стены. И правда, шкуры. Держалось это все на слегка изогнутых шестах, создающих своего рода купол. А в центре их поддерживали два столба, рядом с которыми над ямой с очагом висел котелок. Вдоль стен стояли какие-то короба, парочка низких столиков, посуда, лежали шкуры и многие другие предметы, назначения которых Ива совершенно не представляла. Да где же она?!

Девушка призвала мысли к порядку, волей придавив зарождающуюся панику. Так, что она помнит?..

Стоило только задуматься над этим, как из памяти, заставив вздрогнуть, выскочило чудовище с лицом Бьёра...

— Я не деретник... — голос мужчины казался таким живым, с пробирающе знакомыми интонациями. Чудесный голос... Вот только Бьёр умер. Умер и похоронен. Тогда, после его смерти, Сул, местный проводник, пугал их деретниками. Говорил, что нужно их погибшего командира похо-

ронить совершенно жутким образом — с отрезанной головой и землей во рту, иначе в его тело вселятся злые духи и получившаяся в результате тварь станет невероятно быстрой, сильной и способной подчинять себе время. И вот он перед ней: как живой. Ставший близким и родным за это трудное, опасное, такое страшное путешествие, что до слез хочется ему поверить... — Я не деретник...

Вот только... обличье гвардейца сползает с него как шкура со змеи. А под ней оказывается незнакомая тварь с темной кожей, желтыми глазами и пастью, полной острых клыков.

— Я хуже...

Удар — и больше Ива ничего не помнит.

А, да! Еще были черноволосая женщина в балахоне с бахромой и огромный бурый медведь у ее ног. Но это же, наверное, сон, так ведь?

— Очнулась?

За воспоминаниями и мыслями Ива не заметила, как в странном шатре появилась та самая женщина из «сна». Теперь девушка могла как следует ее рассмотреть. Незнакомка средних лет казалась уроженкой здешних мест, по крайней мере, у Сула были такие же раскосые глаза. Черные прямые волосы, смуглая кожа, характерное плоское лицо — да, несомненно. К тому же одежда соответствующая: пошитая из замши, расшитая бусинами, металлическими изображениями животных и чем-то вроде бубенцов. Такое нигде больше не увидишь. Кстати, и для местных не слишком обычно. Наверное, это не простая женщина. Жена вождя как минимум, но куда вероятней — шаманка. Теперь Ива во все глаза уставилась на нее. Слышать-то она о таких чародеях слышала, но ни разу не встречала. Говорят, их колдовство — что-то невероятное, совершенно особенное и непохожее на магию, какую преподают в университетах.

Девушка невольно перешла на магическое зрение, но не увидела вообще ничего. То есть совсем — ни шатра, ни женщины... Вообще ничего. В ужасе она вернулась к обычному способу глядеть на мир: и всё оказалось на месте.

— Я... — чародейка в панике уставилась на хозяйку шатра, только сейчас заметив, что один глаз у нее карий, а второй — настолько светлый, будто радужки нет совсем.

— Нет, — покачала головой шаманка, — ты не умерла.

Она прошла к очагу, присела и принялась помешивать варево в котелке.

— Можешь встать?

Ива, оторопело молчавшая все это время, спохватилась и попробовала подняться. К некоторому ее удивлению, чувствовала она себя вполне сносно, только голова кружилась немного.

Как оказалось, одежду ей сменили. Теперь на ней была такая же, как у хозяйки, замшевая рубаха до пола (как, интересно, называется?). Под ней оказалась тканевая сорочка.

— Надень вон штаны, я там положила. Иначе замерзнешь.

Знахарка уже ощутила ледяные щипки мороза и поспешила воспользоваться щедростью незнакомки. На ноги девушке предложили забавные меховые сапожки, от которых она пришла в восторг. Выглядел оный, правда, бледновато, но сейчас веселиться как-то не хотелось.

Юная чародейка, преодолевая головокружение, дошла до очага и уселась на уложенную рядом с ним шкуру. Взяла в руки протянутую чашку и вдохнула аромат. И вот тут ей уже действительно захотелось улыбаться. Она узнала многие травы, из которых сварили этот напиток. И все для придания сил, снятия магического истощения, скорейшего лечения ран... Она что, ранена? Ива попыталась что-то почувство-

вать, но тело скорее противно ныло, чем болело. Да и не удивительно после того... того...

Перед глазами вновь будто наяву... вот валится на землю зарезанный часовой... хромающая «росомаха» злорадно смотрит прямо знахарке в глаза... крыса-переросток вцепляется Грым в ногу... «я не деретник, Ива»...

— Грым...

Магическое истощение, шаманка, тварь с лицом Бьёра... какое это все имело значение, если...

— Грым? Он жив? Где он?

Женщина смотрела на гостью спокойно и серьезно.

— О ком ты говоришь?

— Троль! Со мной был троль. Грым. В такой... такой... куртке, рубаху я вышила зеленым. И двуручник. Он всегда с двуручником! Маг... — слова панически срывались с губ, а сама девушка отчаянно оглядывалась. Понимала, что окажется друг здесь, она не смогла бы его не заметить, но отчаянно цеплялась за пустую надежду.

— Тут только мы. Тебя принес айытон, мой добрый друг, но только тебя одну, — размеренным, призывающим к здравым рассуждениям голосом ответила шаманка.

— Одну?... — потерянно проговорила Ива, с мольбой смотря на хозяйку шатра, будто прося ее сказать, что она пошутила.

— Да, он спас тебя и принес ко мне. Между прочим, рискуя собой и самым главным, что у него есть, — своим разумом.

Ива постаралась понять, о чем речь. Но в груди так больно жгло при мысли о друге, что мысли путались. Горло перехватывали спазмы. Хотелось согнуться и завывать от какой-то жуткой, невыносимой безысходности.

— Нет, не смей! — приказала шаманка. — Не смей плакать о нем. Если твой друг жив, твои слезы притянут к нему беду! Будешь плакать по живому — погубишь его!

Девушка дернулась и вновь во все глаза уставилась на женщину. Сказано было так, что Ива как-то сразу в это поверила.

— Тьма любит боль. Пойдет по ней как по ниточке! Не дай тьме ее почуять. Потом выплечешь, если будет о чем. Не хорони друга раньше времени! Не смей!

Знахарка отчаянно закивала. Да-да, все верно. Нельзя сейчас плакать. Она будет верить до последнего, что с ним все хорошо. К гоблину! С ним все должно быть хорошо. Она будет верить, и Грым справится. Да она эти земли перевернет к гоблину, но найдет его! Да что бы там ни было! Только сначала... девушка схватилась за шею, пытаясь нащупать амулет. Ее тут же бросило в холодный пот. Ни подвески, ни шнурка...

— Моя одежда! У меня на шее был такой кулон... Камешек. Я... он мне нужен!

— От твоей одежды практически ничего не осталось. Но я не стала выкидывать. Посмотри сама.

Шаманка не преувеличила: это не одежда, это лохмотья. Все порвано, в крови, еще невесть в чем, даже трогать противно. Живи Ива по-прежнему в деревне, она попыталась бы спасти хоть что-то, но сейчас это не имело смысла. Чинить нечем, только срезать кое-что, остальное выкинуть.

— Одежду я тебе дам, не волнуйся, — проговорила шаманка. — Это нужно сжечь. Кровь созданий тьмы на ней. Будет приманкой.

Ива кивнула.

— Я потеряла амулет, — произнесла она, вытирая уголки глаз основанием ладони. Не хватало получить еще один выговор за слезы.